

A portrait of a woman with wavy brown hair and blue eyes, wearing a white button-down shirt. She is standing with her arms crossed against a rustic stone wall. The lighting is soft, highlighting her features. A semi-transparent white rounded rectangle is overlaid on the lower left of the image, containing text.

Екатерина Северная

*Героиня
нашего
времени*

Екатерина Северная

Героиня нашего времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41830238

ISBN 9785449645531

Аннотация

Жила-была девушка. Звали её Вика. И было у неё всё, как у всех. Маленькая квартирка... Скучная работа в уютном... Высшее... Стабильная... Но Вика начала грустить. «Я покажу тебе, как можно жить по-другому. 3 разных способа жить», – пообещала ей психолог. И... всё вокруг Вики закрутилось. Йога и медитации, рок-концерты и пьянки, парашюты и тайский бокс... Удастся ли Вике найти себя в этой круговерти? Что скрывает от неё эта странная девушка-психолог? И можно ли рискнуть жизнью, чтобы спасти человека?

Содержание

Пролог	6
Часть I. Депрессия	8
Глава 1. Вика	8
Глава 2. Снежана	10
Глава 3. Начало	12
Глава 4. Как было дело	14
Минутка философии	16
Глава 5. Поздний вечер. Квартира в спальном районе	18
Мысли Вики	20
Глава 6. Две девушки в кофейне	21
Глава 7. Станислав	30
Глава 8. Карина	34
ЧАСТЬ II. Осознанность	35
Глава 1. Вечер пятницы. Квартира в спальном районе	35
Глава 2. Утро субботы. Магазин «Алхимия»	39
Глава 3. Очередной вечер субботы	46
Глава 4. Джинсы в пятнах от водки	50
Глава 5. Вегетарианское кафе	53
Глава 6. День преодоления страхов.	63
Рассказ Вики	
Глава 7. Скучный офис ООО «Глянцевый	67

журнал»

Глава 8. Выспаться. Перестать грустить

72

Конец ознакомительного фрагмента.

73

Героиня нашего времени

Екатерина Северная

© Екатерина Северная, 2019

ISBN 978-5-4496-4553-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Это не моё дело. Это не моё дело» – рефреном стучало в висках Вики.

Влажный воздух сентябрьского туманного утра впере-мешку со страхом комом застрял в горле. Девушка словно приклеилась к асфальту своими новенькими ярко-розовыми кроссовками для бега и не сводила глаз с двух тёмных силу-этов.

Там, в пяти шагах от пустынной аллеи городского лесопарка, происходило нечто, что обыватели привыкли видеть лишь в кино: угловатая мужская фигура, тонущая в тумане, тащила в сторону тёмных сосен фигурку поменьше, которая суетливо размахивала руками и тонко взвизгивала, пытаясь призвать равнодушный и безлюдный в столь ранний час парк на помощь.

«Наверняка у него нож или пистолет! Он и меня тоже... если заметит! – череда лихорадочных мыслей за секунду пронеслась в сознании Вики, – Надо позвонить в полицию!».

Девушка сунула руку в карман и вспомнила, что оставила телефон дома. Внутри что-то оборвалось. Пульс взметнулся до ста двадцати ударов в минуту. Резким движением она развернулась, чтобы бежать к выходу, как вдруг вновь застыла на месте:

«Ну кого ты обманываешь? Чёрт возьми, ты же видишь,

здесь никого нет! И пока ты добежишь до людей, он уже её... – Вику как будто по голове ударило этой мыслью, – Чёрт, чёрт!».

Она нервно обернулась – и никого не увидела. Фигуры уже скрылись в тумане.

Вика не отдавала себе отчета в том, что делает. Ей казалось, что всё это происходит во сне. Она побежала.

Часть I. Депрессия

Глава 1. Вика

Жила-была девушка. Звали её Вика. И было у неё всё, как у всех. Маленькая однокомнатная квартирка в спальном районе Петербурга. Скучная, зато непыльная работа в уютном офисе. Высшее филологическое образование. Средняя стабильная «серая» зарплата. Гардероб от Zara, Zarina, N&M, INCITY и немного Calvin Klein. Аксессуары от Prada и Dolce&Gabbana.

Девушке исполнилось уже 26 лет, а счастья всё не было. Тот самый мужчина на горизонте не появлялся, институтские друзья отдалились, каких-либо интересных занятий не находилось. Так, изредка – в кино или на выставку, если коллеги позовут.

Вот и начала Вика грустить. По вечерам смотрела женские сериальчики, пила пиво с чипсами или коньяк с грушей, до двух-трёх ночи зависала в социальных сетях. Она чувствовала всю бессмысленность такой жизни, но не знала, как её изменить.

«Все так живут, – размышляла она, – Ну то есть все адекватные люди. Бегать по клубам я уже не хочу, да и на работе устаю. Вышивать крестиком, заниматься декупажем и на-

ходить прочие дурацкие хобби тоже не собираюсь. Путешествовать нет денег. А что ещё остается? Все так живут».

Но внутри Вики поселилась тоска. Вязкая, серая, холодная, похожая на болотную трясику. Вставать на работу по утрам становилось всё тяжелее. Девушка делала это лишь по инерции. Ведь в редакции гламурного глянцевого журнала её не ждало никаких интересных дел, кроме бесконечных звонков и документов.

Она проводила свои дни как будто «на автомате»: ходила на работу, покупала новые сумочки, делала стрижки – и в общем-то выглядела очень мило и ухоженно... Но её потухший взгляд и вечно раздражённый вид не могли привлечь ни мужчин, ни новых друзей.

Вика жила в своём маленьком тесном мирке, запивая тоску алкоголем, закуривая одиночество ментоловыми сигаретами и отвлекаясь от скуки сериалами. «Все так живут», – как мантру повторяла она.

Однако настал день, когда девушке стало совсем грустно. И тогда она открыла Яндекс и напечатала в строке с жёлтой рамочкой: «консультация психолога лечение депрессий спб».

Глава 2. Снежана

Офис редакции одного глянцевого журнала. Понедельник.

– Странная она, эта Снежана, – поделилась Вика впечатлениями от новой сотрудницы, нажала на кнопку кофемашины и скривила губы.

– Эти нелепые ботинки на платформе и дурацкий шарф до пола... – охотно поддержала её коллега.

– Да, и звенящие побрякушки в ушах... – тут же включились в обсуждение другие.

– О чём вообще можно говорить с человеком, который носит дреды? – патетически подняла глаза к потолку Аня, менеджер по рекламе.

– Может она из секты какой!

Снежана с фотоаппаратом наперевес стремительно шагнула в офисную кухню. Широкие алые брюки, солнечно-жёлтая блуза, фиолетовые ресницы и мелодичный звон серёжек... Казалось, будто редкая экзотическая птица влетела в распахнутое окно этого однотонного стеклянного офиса.

Менеджеры тут же затихли, многозначительно переглядываясь. Аккуратные белые воротнички модных платьев взметнулись вверх из-за внезапного порыва ветра, который ворвался в их тесный уютный мирок вместе с новым внештатным фотографом.

Странная девушка тряхнула светлыми дредами:

– Всем привет! Буду рада работать с вами. В честь моего первого дня здесь раздаю подарки! Кому бесплатную фотосессию? Нашла тут студию одну очень крутую..., – широко и с неподдельной радостью улыбнулась Снежана.

– Я хочу!

– И я!

– Можно мне тоже, Снежана?

Сотрудницы воодушевились, одна только Вика холодно промолчала и отвернулась к стене, размешивая в своём кофе сахар.

– Конечно, – ещё шире улыбнулась фотограф, – Зовите меня просто Снег, так меня называют друзья. И да, кстати – я слышала всё, о чём вы говорили. Очень надеюсь, что вы скоро привыкнете к моим «побрякушкам» и дредам. Ну а пока придётся немного потерпеть...

Снежана исчезла так же стремительно, как появилась, оставив менеджеров в лёгком смущении и растерянности.

Глава 3. Начало

«Странная она. И зачем я только согласилась на её дурацкую игру? Она что, действительно возомнила себя психологом? И думает, что может помочь мне справиться с моими депрессиями? Да ей бы самой к психологу! И какое же у неё дурацкое имя – Снежана. Как у порноактрисы, – нервно думала Вика, стуча каблучками по асфальту. Она усиленно старалась не наступить в лужу и не раздавить ненароком очередного червяка.

«И этот глупый разноцветный шарф... Эта нелепая цветастая юбка в пол... Дреды!! Её бы одеть нормально, накрашивать и расчесать – была бы хоть на человека похожа, лицо симпатичное вроде. Впрочем, какое мне до этого дело? Я согласилась на эту авантюру только из любопытства и от скуки! Посмотрим, что она выдумает».

Тут девушку кто-то резко толкнул в плечо. Она отскочила в сторону и услышала: «Извините пожалуйста! Я не нарочно-о-о!»». Вике только и оставалось, что выдохнуть и проводить взглядом мужчину на самокате. Мужчину? На самокате? Взрослого? Серьёзно? «Вот придурок! – Вика достала сигарету и со злостью щёлкнула зажигалкой, – Из тех же городских сумасшедших, что и эта самопровозглашённая психолог!».

В это самое время девушка с дредами, к которой относи-

лись все эти нелестные мысли, висела вниз головой в гамаке для аэро-йоги, слегка покачиваясь из стороны в сторону, и думала о своём:

«Часы Pandora. iPhone 5s. Сумка от Armani за 18 тысяч рублей. Рубашка и джинсы при этом самых недорогих марок. Но фирма, к тому же из последних коллекций. Да уж, после заказов на серии фото для глянцевого журнала я стала отлично разбираться в моде!

Так вот. Она... Старается соответствовать. Изо всех сил. Тратит на это большую часть зарплаты. Чему соответствовать? Зачем? Никогда этого не пойму. Ладно... Выдумала ещё себе депрессию. Хотя глаза действительно потухшие. За 26 лет не научилась радоваться тому, что живёшь.

Причина прежде всего в работе. Ей ужасно скучно, ведь она целыми днями ничем не занимается. В редакции кипит жизнь, а она будто отрезана от всех своей стойкой ресепшена. Зато причастна к «миру гламура» и не напрягается. Посмотрим, что я смогу для неё сделать. Мне кажется, она не безнадёжна. И как раз подходит для реализации моей за-
теи...».

Глава 4. Как было дело

Ресепшен. 2015 год. Апрель. Девушка-секретарь. Украдкой озирается по сторонам. Никого. Глоток кофе. Телефонный звонок. Исходящий.

– Добрый день! Скажите, пожалуйста, сколько стоит консультация психолога? Семь тысяч это за один час? Спасибо... Нет-нет, не сейчас, у меня пока мало времени, я потом перезвоню, запишусь! – чуть не бросает трубку на стол, как будто обожглась об неё.

«Блин, как дорого! Да я лучше на эти деньги пару блузок себе к лету прикуплю. Или с Анькой в SPA схожу, давно ведь зовет», – проносится у Вики мысль.

– А зачем тебе психолог? – звонкий голос заставляет девушку вздрогнуть и покраснеть.

Всю неделю Вика старательно избегала новую сотрудницу. К таким людям она всегда относилась с подозрением. Секретарь почувствовала, как в ней шевельнулось острое раздражение:

«Опять она! Хорошо ещё, редко появляется в офисе – за неделю заглядывала всего три раза на пару часов. Однако уже успела намозолить глаза... Слишком её много. Она как будто повсюду! Буквально заполоняет собой пространство. Снуёт туда-сюда со своим фотоаппаратом. Выглядит как белая ворона. Со своими дурацкими дредами и нелепы-

ми широкими штанами. Но, похоже, её это совсем не смущает. Вечно хохочет без причины, рассказывает какие-то байки, фотками хвастается... И вот пожалуйста – пришла в самый подходящий момент. Сама непосредственность! Чёрт, она слышала, теперь будет лезть не в своё дело! А вдруг ещё сплетни разнесёт...».

Вика изо всех сил попыталась «сделать лицо»:

– Почему ты решила, что мне? Меня директор просил узнать...

– Ага, конечно! Я скорее поверю, что он с парашютом прыгнет, чем к психологу пойдет!

Секретарь вдруг разозлилась.

– А тебе-то что? Себе я хотела заказать психолога или не себе – какая разница?

– Да никакой, – легко согласилась та, – Смотри лучше, какие я вчера классные фотки сделала! – Снежана ни с того ни с сего повернула к коллеге камеру Canon EOS 5D Mark III и начала показывать снимки. Новенькие катера одного из партнёров журнала на фоне потрясающих ярко-апельсиновых закатов...

– Это для рекламной статьи про аренду катеров в следующем номере?

– Ага. Как думаешь, продадим эти пафосные свидания на яхте нашей целевой аудитории? – не к месту рассмеялась фотограф и, не дожидаясь ответа, прошла к директору.

Через два часа и десять минут толстая стрелка замирает

на цифре «7». Вика выключает компьютер, бросает мимо­лётный взгляд на остывший недопитый кофе, надевает серое пальто и выходит из офиса. Вдруг рядом откуда ни возьмись снова возникает Снежана.

— А всё-таки, если захочешь сэкономить семь тысяч на консультации — обращай ко мне. У меня кстати психо­логическое образование. Иногда консультирую людей. Бесплатно. Тех, к кому испытываю симпатию. Привет! — стран­ная девушка с дредами улыбнулась, подняла вверх ладонь, развернулась, толкнула дверь и побежала по лужам.

Вика чуть было окончательно не разуверилась в адекват­ности новой коллеги, но тут выглянула на улицу и заметила, что Снежана просто спешила запрыгнуть в трамвай.

Минутка философии

Что делать при всеобъемлющей, глухой скуке бытия, по­тере жизненных ориентиров и вместе с тем при полном от­сутствии хоть какого-либо представления о смысле проис­ходящего вокруг? Кто-то принимается вдохновенно искать свой путь, нацелив на копье знамя романтического героя, философа и этакого странника. Посещает многочисленные семинары и лекции по духовному и личностному развитию, часто без разбора, бросается с головой то в одно, то в дру­гое учение, будь то бизнес, творческое объединение, эзоте­рика, религия или секта.

А кто-то смотрит свысока на «всё это саморазвитие», с надменным презрением высмеивая очередных «гуру», которые раздают бесконечные обещания научить жизни и исполнить все мечты за короткое время и определённую сумму денег. Такие люди лишь саркастически усмеваются и с удивительным упорством твердят, что у них всё хорошо и они ни в ком не нуждаются, а сами по ночам пустыми глазами смотрят в монитор или в бутылку: без мыслей, без чувств, без огня.

Так что же лучше: предаваться забвению и кратковременным радостям потребления, сводя всё своё существование лишь к примитивному реагированию на внешние раздражители, которые встречаются на маршруте дом-работа-дом... Или хвататься за всё, что кажется «великим и мудрым», ещё глубже закапывая себя настоящего в шелуху чужих мыслей и теорий? Где он – тот самый путь к своему истинному «я»?

Глава 5. Поздний вечер.

Квартира в спальном районе

Тёмная комната. Тускло светит настольная лампа. Бутылка коньяка. Вика недавно обнаружила, что коньяк пить приятнее и веселее, чем, например, вино. От вина болит эмаль зубов. От пива – складочки на животе появляются. Виски с колой – это в компании хорошо, но с друзьями редко удаётся встретиться. Пока всех соберёшь... Да и зачем? Всё равно их встречи стали слишком скучными и предсказуемыми. Ещё лет пять назад.

С родителями Вика тоже виделась редко. Три года назад они вышли на пенсию, оставили дочке уютную квартирку и уехали в Подмоскovie, где у них был добротный деревянный домик, огород и яблоневый сад. Девушка навещала их раз в три-четыре месяца: садилась на ночной поезд «Санкт-Петербург – Москва», затем на электричку, и в субботу к обеду была на месте. Наслаждалась домашним уютом и мамиными пирогами, отвечала на бесконечные вопросы о работе и потенциальных женихах, отсыпалась до полудня – и вот уже пора было ехать обратно.

Женихи... Если говорить откровенно, не было у неё никаких женихов. Точнее, выйти замуж Вике никто и никогда не предлагал. Первая любовь случилась в семнадцать и закончилась обоюдной потерей интереса друг к другу, второй

серьёзный роман произошёл в двадцать один. Девушка два года прожила с мужчиной, как ей тогда казалось, её мечты. Однако с каждым месяцем она всё больше и больше разочаровывалась в нём. Да и бытовые мелочи вроде грязной посуды разъедали изнутри ещё не успевшие окрепнуть чувства. Вспышки раздражения и женской обиды в конце концов стали настолько невыносимы, что несостоявшийся муж в буквальном смысле сбежал от Вики, чему та, впрочем, была только рада.

И с тех пор – ничего. Ну как ничего? Бывали, конечно, кавалеры, традиционные походы в кино, розочки и красивые десерты в кофейнях. Да только всё это ни к чему не вело. Вика слишком ценила свой комфорт и спокойный уклад жизни, чтобы позволить кому-то потревожить привычный порядок вещей. Она без сожаления расставалась с поклонником, если находила в нём хоть малейший изъян. При этом, втайне от всех и от самой себя, вжившись в образ равнодушной к страстям и глупым романам женщины, всё-таки в глубине души ждала «большой и светлой» любви...

Коньяк. Лимон. Сериал «Краткий курс счастливой жизни». Бутерброды с колбасой. Груша. Булочка с корицей. Сигареты. Ментоловые. Прямо в комнате. На балконе холодно. Тоска. Как всё надоело. Завтра опять вставать в 7:45. Опять по пыльным тротуарам. Опять душное метро. Опять занудное лицо начальника... И непонятно, что дальше.

Вика этого не хотела. Но её рука сама потянулась к мо-

бильному телефону...

Мысли Вики

«...А стоило ли? Ведь теперь придётся доверить свои мысли и чувства совершенно чуждому, незнакомому человеку... Да ещё и такому странному, как эта фотограф-психолог... Может лучше слетать на шопинг в Париж, чтобы все на работе потом завидовали? Впрочем... мне ведь всё равно не с кем лететь, и на приличный тур не хватит денег... Но надо же что-то менять? Хоть что-то? Последние два-три года пролетели так быстро и незаметно, словно невнятный сон. Я ведь даже не помню, случилось ли со мной что-нибудь вообще».

Глава 6. Две девушки в кофейне

– Ну, рассказывай, – Снежана подалась вперёд, уперев локти в стол и положив голову на руки. Несколько её светлых кудряшек упали на лоб, остальные волосы, сплетённые в дреды, были завязаны в хвост на затылке.

Вчера в двенадцать ночи ей пришло СМС-сообщение от Вики: «Я согласна. Помоги мне справиться с депрессией. Если ты действительно психолог. Я заплачу со след. зп».

Снежана отложила телефон и улыбнулась. Подошла к открытому окну – вид на ночной город с двадцать пятого этажа не переставал ослеплять. Завораживать. Вдохновлять. Несколько минут она молча стояла, вглядываясь за горизонт и вдыхая ночной, уже по-весеннему пьянящий воздух. Девушка о чём-то думала. На губах всё ещё играла едва уловимая торжествующая улыбка. Затем она, наконец, взяла мобильный и написала ответ:

«Давай завтра в 19:20 в кофейне на углу у офиса. Платить не надо».

– Ну, рассказывай.

– Чего рассказывать? – смутилась Вика, спрятав глаза в вазе с фруктовым салатом.

– Как живёшь, рассказывай.

– В смысле как? Мм... Как все.

– А кто это – все?

– Ну-у... Все вокруг.

– А при чём тут все остальные? Какое тебе до них дело? Я ведь спрашиваю тебя – как ТЫ живёшь?

– Твои вопросы – это такая психологическая игра? – съязвила Вика.

– Нет, это попытки понять твою картину мира – невозможно ответила Снежана. – Хотя я, кажется, уже поняла.

– И что же ты поняла, расскажешь? – привычный приступ раздражения охватил Вику.

– Я буду говорить, а ты поправляй, если что, хорошо? Итак, ты закончила университет, скорее всего филологический или какой-нибудь рекламный факультет. Тебе представлялось, что у тебя прекрасное образование и ты построишь блестящую, как говорится, карьеру... Но выяснилось, что таких как ты, вчерашних студенток, желающих занять тёплое место в офисе – очень много. Тебя звали на собеседования и не перезванивали. Наконец ты попала сюда. И тебя, в принципе, всё устроило. Спокойная работа, приличный по офисным меркам оклад, вокруг – гламур в шоколаде. Разве что скучно до скрипа в зубах... Но ты привыкла. За четыре года – ты же четыре года работаешь здесь, да? – у тебя пару раз появлялись мысли найти что-то другое... Однако ты всё же не решалась менять привычные комфортные условия на нечто новое...

– Ты откуда всё это знаешь? – с недоверием перебила Вика. – Тебе кто-то рассказал?

– О чём? Разве что о том, что ты здесь четыре года.

– А про образование, про поиск работы...?

– Догадалась.

– Вот так просто?

– К сожалению да.

– Почему к сожалению?

– Неважно, проехали, – Снежана вдруг сделалась серьёзной и даже раздражённой, вонзив сверкающий взгляд в стену напротив... однако уже секунд через десять перестала хмуриться и, как будто опомнившись, тепло улыбнулась коллеге.

– Видимо, ты и правда хороший психолог.

– Я пока ещё ничего не сделала.

Пауза. Официант спросил, вкусный ли был кофе. Вика молчала, уставившись в одну точку. Снежана ни с того ни с сего подмигнула ему. Официант пожал плечами и ушёл.

– Так все-таки филологический или для рекламщиков?

– Филологический.

– А когда у тебя последний раз был мужчина?

– Давай не будем об этом. Никакой несчастной любви не было, с моей депрессией это не связано.

– Да нет у тебя никакой депрессии, Вик. Перестань повторять это слово. Настоящая депрессия – это серьёзная болезнь. А ты просто не умеешь радоваться, – со вздохом произнесла Снежана и почему-то очень грустно посмотрела на коллегу.

Снова повисла пауза. За соседним столиком парень с де-

вушкой самозабвенно целовались. За столиком напротив respectable вида пожилая леди лакомилась грушевым штруделем.

– Продолжим?

– Ты ещё что-то знаешь?

Вика спросила это так нервно, словно она была разведчиком, а Снежана – контрразведчиком, который почти её раскрыл. Психолог рассмеялась.

– Не то, чтобы знаю, но могу предположить.

– Давай, – Вике стало не по себе, однако ужасно любопытно.

Она вдруг поймала себя на мысли, что доверяет этой странной девушке, которая как будто бы знает про неё всё.

– Тебе скучно жить. Ничего не происходит. Офис, дом, магазины. На выходных – в кино или на шашлыки. Изредка – в клуб или театр. Каждый твой день расписан. Никаких сюрпризов. Ты заранее знаешь всё, что произойдёт сегодня, завтра или в следующий вторник. Ты ставишь будильник на восемь утра. Едешь в редакцию. Отвечаешь на звонки. Параллельно сидишь «ВКонтакте». Ровно в семь вечера уходишь. Весь день ничего не делаешь, но устаёшь ужасно. Сил хватает, только чтобы дойти до магазина – и домой. А потом – за компьютер. Фильмы смотреть или что там ещё... Иногда позволяешь себе бутылку пива или вина.

Снежана замолчала. Вика выжидающе смотрела на неё.

– Ты понимаешь, что надо бы заняться спортом, но тебе

лень. Возможно, пару раз ты пыталась что-то делать, бегать там или дома упражнения какие... Но бросала эту затею под разными предлогами. Ты понимаешь, что надо стремиться к саморазвитию, и сейчас это даже модно – книжки читать... Но ограничиваешься умными цитатами из литературных пабликов. Возможно, почитываешь иногда журналы, женские романы или фэнтези... Но это не в счёт. Ты всё понимаешь, но ничего не делаешь. А ещё – ты давно перестала улыбаться. Любая мелочь способна испортить тебе настроение.

– Это-то ты с чего взяла?

– На прошлой неделе ты разлила кофе, а потом до конца дня на всех огрызалась. В офисной столовой у кассира не оказалось десяти рублей сдачи, и ты ворчала несколько минут. Потом ещё пару дней назад у Наташи в бухгалтерии...

– Ты что, следила за мной?

– Скажем так, наблюдала.

– Зачем?

– Ты мне показалась интересной. Я же вижу, что ты не такая. На самом деле ты светлый и дружелюбный человек.

Молчание. Вика сосредоточенно размешивала трубочкой сливки в высоком стакане Латте. Казалось, она с головой погрузилась в это занятие. Снежана пристально смотрела на неё, как будто пытаясь ещё что-то выяснить. Её открытый взгляд смущал коллегу всё больше.

Наконец Вика взяла себя в руки, слегка потрянула головой,

через силу улыбнулась и наигранно весёлым голосом спросила:

– И каков же ваш вердикт, доктор? Диагноз? Курс лечения?

– Диагноз – скука. Осложнения – апатия, одиночество, тоска. Курс лечения – жизнь. С разных сторон. Если согласишься.

– Я тебя не очень понимаю...

– Ты живёшь по своему сценарию, и он себя исчерпал, так? Ты не знаешь, как можно жить иначе. Я покажу тебе.

– Покажешь что именно?

– Другие стороны жизни. Другие способы жить.

– И что будет?

– Тебя это взбодрит. Расширит твою картину мира. Красок добавит. В общем, веселье и новые впечатления гарантирую.

– Ты заставишь меня бегать по утрам и с парашютом прыгать что ли?

– Тоже идея, хотя это и необязательно – улыбнулась Снежана.

– Так что я должна делать?

– Во всём слушаться меня. Делать то, что я скажу.

– Послушай, это уж слишком! Я не готова подписываться на такое. Вдруг мне что-то не понравится и...

– Поэтому я и сказала – если согласишься. Твой выбор, твоя жизнь. Я не смею тебе ничего навязывать.

Снова молчание.

– Я не предлагаю тебе полностью перенимать чужие ценности и способы жить, Вик. Тебе не нужно отказываться от своего «я». Я не буду тебя поучать и говорить, что хорошо, а что плохо. Я предлагаю просто поиграть. Знаешь, как в театре. Стать на время актрисой, сыграть роль незнакомого тебе человека. Сменишь две-три роли. Потом сделаешь выводы. Сама. Для себя. Я отойду в сторону.

Вика подняла глаза. От волнения у неё появилась лёгкая ноющая боль в животе.

– Так странно все это. У меня такое ощущение, что мы уже в театре. Ты вроде режиссёр. Предлагаешь мне какие-то роли... Я-то думала, ты просто подбодришь меня, как обычно делают психологи...

– А ты думаешь, это помогает? Просто подбодрить?

– Разве что на какое-то время.

– Вот именно. Тебе нужно полное выздоровление или временное обезболивающее?

Вике ужасно хотелось прямо сейчас встать и под предлогом «выйти в туалет» убежать. Или сказать этой странной девушке, что она отказывается, что это всё абсурд. Просто бред! Но почему-то вместо этого она во всём соглашалась со Снежаной. Слушала её. Не решалась противоречить. Вика вдруг подумала, что эта странная девушка с дредами похожа на факира, который играет на волшебной дудочке...

– Так что же, Виктория?

– Не называй меня так.

– Почему? Красивое имя. Виктория – «Победа».

– А твоё имя что означает?

– Ничего, – засмеялась Снежана, – Кстати, зови меня просто Снег. Так делают многие мои друзья.

«Снег» – как глупо. Нелепое имя для взрослой 28-летней девушки – подумала Вика, но вслух произнесла:

– Хорошо... эээ... Снег. Я... согласна. Попробовать. Но если я не смогу, то...

– Давай без «если». Или решаешься идти до конца, или – всего хорошего! – неожиданно категорично отрезала Снежана.

– Ладно, – неуверенно кивнула коллега.

– Молодец! Я в тебе не ошиблась, – Снежана встала, пожала ей руку, положила на стол 500 рублей – Дождёшься счёта, хорошо? Мне пора бежать, – ещё раз улыбнулась, схватила свой рюкзачок и вышла из кофейни.

«Она ненормальная. Вот я попала. Лучше бы заплатила семь тысяч психологу...» – с тоской подумала Вика, глядя ей вслед. Но в глубине души девушка чувствовала какое-то смутное удовлетворение. И предвкушение. Чего-то нового и необычного.

Часто случается, что мы уже внутренне подсознательно готовы к переменам – и достаточно лишь небольшого толчка. Нового друга, иного круга общения, интересного занятия... Мало кому удаётся самостоятельно «взять себя за во-

лосы» и вытащить из болота серых будней, наполненных тоской и апатией.

Спрос рождает предложение. В наше время рынок буквально наводнили предложения от всевозможных «учителей»: коучей, психологов, бизнес-тренеров и духовных гуру. Кому-то из них действительно удаётся стать тем самым толчком, который так нужен человеку для начала новой жизни. А кто-то обеспокоен лишь тем, чтобы получить побольше денег от несчастных «искателей себя», обещая им золотые горы и господство над миром.

Снежана ничего не обещала Вике и ничего не просила. Должно быть, именно благодаря этому ей удалось вызвать доверие в своей скептически настроенной подопечной.

Глава 7. Станислав

Вика расплатилась с официантом и уже собиралась было уходить, как вдруг звон разбитого стекла заставил её вздрогнуть. Она обернулась и увидела высокого статного мужчину лет тридцати с побелевшим, перекошенным от сильного волнения лицом. Он стоял у соседнего столика, впившись взглядом в раскрытый ежедневник, который держал перед собой, будто не веря своим глазам и не замечая осколков чашки под ногами.

– Что? Что? Не может быть! Спасла? 31-го марта? – как в бреду бормотал он себе под нос.

Девушка пожала плечами – мало ли в городе сумасшедших, вот только что с одной из них она уже пообщалась – и направилась к выходу из кофейни. Едва она толкнула дверь и оказалась на улице, как её чуть не сшиб с ног этот самый мужчина, на бегу бросил формальное «Извините!» и, пошатываясь, как пьяный, стремительными шагами поспешил прочь.

...Тот день был самым обычным и не предвещал Станиславу никаких сюрпризов. Утром он успешно провёл показ трёхкомнатной квартиры на Васильевском острове и уже предвкушал сделку с весьма выгодной для себя комиссией. Затем позволил себе сытно пообедать говяжьим стейком и даже выпить целый бокал пива, правда, безалкогольного.

Алкоголь Стас не пил уже почти шесть месяцев: его жизнь постепенно налаживалась, и он не мог снова позволить себе слабость. Довольно! Больше никаких запоев, как в те страшные дни. Всё происходило, как в тумане, и он уже было думал, что никогда из этого не выберется... Впрочем, не стоит больше вспоминать об этом.

После обеда Станислав решил немного прогуляться по центру Петербурга. Неспешной, но привычной деловой походкой он расхаживал по аллеям Михайловского сада, не замечая улыбок и мимолётных взглядов, которыми его щедро одаривали девушки. Этот представительный мужчина в тёмном пальто, с дипломатом в руке, с аккуратной стрижкой и гладко выбритыми щеками привлекал женское внимание. Наиболее бдительные дамы даже успевали заметить отсутствие обручального кольца на его безымянном пальце. Правда, ответной улыбки им добиться не удавалось – незнакомец был полностью погружён в себя и, казалось, целиком находился во власти каких-то своих мыслей.

Дойдя до Марсова поля, Станислав сел на лавочку, достал из кармана сигареты с содержанием никотина 0,9 мг и флегматично закурил. Вдруг из глубин сознания выплыла фраза давно забытого стихотворения: «...Айсберг всплывает в тропики. Выдохнув дым, верблюд рекламирует где-то на севере бетонную пирамиду...».

«Она любила Бродского... Она любила, а я – нет. А теперь его строчки – всё что осталось мне...» – пронеслась внезап-

но-отчаянная мысль где-то глубоко в сознании Станислава, вызывая легкую дрожь и мурашки по спине.

С невыносимой тоской во взгляде мужчина огляделся по сторонам. Ну вот опять. Опять он вспомнил. Он не может не вспоминать. Как бы ни старался взять себя в руки и продолжать жить дальше.

Вдруг ему на глаза попался толстый ежедневник в бархатистой розовой обложке, лежащий на соседней скамейке, такой же потерянный и одинокий, как и он сам. Стас ухватился за этот предмет, как утопающий за соломинку – всё, что угодно, лишь бы отвлечься от гнетущих мыслей. Он резко поднялся с места, воровато огляделся по сторонам и, никого поблизости не заметив, взял находку в руки и раскрыл где-то посередине.

– О, да это, похоже, дневник! – все страницы были исписаны аккуратным и ровным женским почерком.

Станислав не был любопытным человеком и терпеть не мог сюрпризы во всех их проявлениях, даже самые приятные. И уж тем более он никогда в жизни не стал бы подбирать забытые кем-то вещи и читать чужие дневники. Но в тот момент ему это было так же необходимо, как кислород необходим человеку на тридцати метрах под уровнем моря: Стас решил во что бы то ни стало вернуть себе если не хорошее, то хотя бы сносное расположение духа без примеси безнадёжных мыслей, которые, словно дёготь, отравляли даже самые удачные его дни. А что поможет развеяться лучше, чем наив-

ные записи какой-то романтической особы? – с лёгкой усмешкой рассудил Станислав, поглаживая пальцем розовую ленту с сердечком, которой была украшена обложка...

Зачем, тысячу раз зачем он нашёл и подобрал этот чёртов дневник?!

Хотел улучшить настроение? Ха, смешно! Ну что ж... улучшил. Да так, что волосы встали дыбом, чашка кофе полетела на пол, а ладони сами собой сжались в кулаки. Так, что едва не сбил с ног девушку, выходящую из кафе, чуть не оставил дипломат с документами в такси и... сорвался. Впервые за полгода. К чёрту работу, к чёрту все завтрашние сделки!

Станислав зашёл в до боли знакомый супермаркет у дома и взял бутылку водки.

Глава 8. Карина

Спустя час после того, как в кофейне на Невском проспекте вдребезги разбилась чашка, нескладная угловатая девушка с длинными тёмными кудряшками, рассыпанными по хрупким, слегка ссутулившимся плечам, торопливо нарезала круги по Марсову полю, нервно оглядываясь по сторонам и с трудом сдерживая слёзы.

– Ну где же он? Ну где? Как я могла его потерять? Господи, на этих страницах вся моя жизнь...

ЧАСТЬ II. Осознанность

Глава 1. Вечер пятницы. Квартира в спальном районе

Всю оставшуюся рабочую неделю Снежана не появлялась в офисе. Не звонила и не писала. Вике начало казаться, что та странная встреча в кафе ей приснилась. Но всё равно. Она ждала. Отчаянно ждала. Сама не зная чего. Как влюблённая, каждые полчаса проверяла телефон – вдруг СМС? Все напрасно. Тишина.

Вечер пятницы. 21:35 на часах. Снова коньяк. На этот раз можно позволить себе больше. Ведь завтра выходной. Вика зависла «ВКонтакте». Бездумно щёлкала по фотографиям бывших друзей. Листала новостную ленту. Слушала музыку. Потягивала янтарную жидкость.

Вот одна одноклассница выложила фото из Египта. Всё как положено: в модном купальнике в бассейне, с коктейлем «розовая пантера» в ночном клубе, в фойе 5-звёздочного отеля в обнимку с аниматорами, на пляже верхом на верблюде.

Вот другая выложила видео со свадьбы: под романтическую музыку жених и невеста в длинном белом платье

со шлейфом кружатся в медленном танце, серьёзно и ответственно выполняя каждое отрепетированное за два месяца до этого движение.

Вот однокурсница прошла курсы маникюра, делится гламурными фотографиями разрисованных ногтей крупным планом и томно приглашает всех к себе «на сеанс».

Тоска.

Вдруг звякнуло сообщение. От неё.

«Привет! Надеюсь, ты готова. Встречаемся завтра в 10 утра на выходе с Маяковской. Если есть лишние 1,5—2 тысячи, возьми с собой. Если нет, ничего страшного, займу. А пока заполни анкету, это нам поможет!»

«Привет! В 10? Зачем так рано? Может в 12?»

«Вик, заполни анкету и ложись спать. Хватит зависать. Тогда успеешь выспаться. Жду тебя завтра в 10!».

— Ну вот, она уже командует — и теперь даже выспаться не даст в мой законный выходной, — с тоской пробормотала Вика. — Но ладно хоть в 10, а не в 6, а то с неё же станется!

Вика отставила коньяк в сторону и с любопытством скачала файл анкеты.

«Анкета для Вики.

Отвечай, пожалуйста, честно и конкретно.

1) Кем ты мечтала стать в детстве?

2) По какому предмету у тебя были одни пятёрки?

3) В каком возрасте ты впервые поцеловалась?

4) У тебя есть права? Если да, то когда получила. Если

нет, то почему нет.

5) В скольких странах ты успела побывать? Перечисли.

6) О чём ты мечтаешь сейчас? Можно несколько пунктов.

7) Если у тебя в руках окажутся лишние 700 тысяч рублей, на что ты их потратишь?

8) Ты умеешь плавать?

9) Ты когда-нибудь пробовала наркотики?

10) Чего ты боишься? (чем больше напишешь, тем больше тебя уважаю за искренность)

11) Самый безумный поступок, который ты совершала».

– Дурацкие вопросы! – как обычно с раздражением подумала Вика – Неужели это имеет какое-то значение? Это моё личное дело, умею ли я плавать и когда поцеловалась! – но тем не менее девушка начала на них отвечать.

Это заняло больше времени, чем она думала. Вика сидела минут по десять почти над каждым вопросом, стеклянными глазами гипнотизируя монитор и раздумывая, пытаясь понять, вспоминая... Наконец она отправила ответ:

«Странные вопросы. Надеюсь, ты расскажешь потом, для чего они?

Отвечаю:

1) Учительницей, космонавтом, художником.

2) По английскому и по русскому.

3) В 16 лет.

4) Нет. Потому что не нужны. И... потому что боюсь

водить машину.

5) В трёх. Украина, Финляндия, Турция.

6) Выспаться. Перестать грустить. Найти близкого человека. Не знаю, что ещё.

7) Наверное, на путешествие. Отправлюсь в круиз на яхте по Средиземному морю. Или лучше сделаю вклад, пусть проценты бегут.

8) Плавать умею, не очень хорошо правда. Нырять не умею.

9) Нет. А надо было?

10) Бездомных собак. Тёмного леса. Состариться в одиночестве. Напиться и выпрыгнуть из окна. Насмешек окружающих. Попасть в неловкую ситуацию. Опаздывать. Потерять на улице кошелёк. Грабителей. Фильмы ужасов. Ездить в машине с незнакомым водителем. Состариться. Зубных врачей. Увольнения. Ходить между вагонами в электричке. Боли. Неизвестности.

11) В 14 лет написала письмо-признание в любви мальчику из параллельного класса».

Тут же пришёл ответ:

«Ага, спасибо».

Вика нетерпеливо стукнула ладонью по столу:

«Так к чему все эти вопросы?».

«Просто хочу узнать тебя поближе...», – пришёл лаконичный ответ от психолога.

Глава 2. Утро субботы.

Магазин «Алхимия»

– Зачем мы здесь? Какой странный магазин. И что я должна здесь купить?

– То, что захочешь. То, что тебя заинтересует.

Три маленьких тесных зала. Сплошь заставленные полками. А полки усеяны тысячами любопытных вещиц. Приветливые девушки-продавщицы, по стилю очень похожие на Снежану. Тоже в ярких одеждах, практически без косметики, с крупными подвесками в ушах. Одна с дредами, подвязанными красной лентой, в длинной цветастой юбке. Другая – с коротким хвостиком на затылке, в широких шёлковых штанах с индийскими орнаментами.

В первом зале – книги, украшения, сувениры и всякие непонятные вещицы. Таблички: «Товары из Индии». «Товары из Таиланда». «Товары из Непала». Баночки специй. Кардамон, орегано, корица, карри, мускатный орех, шафран, куркума. Браслеты и кольца. С аметистами, лунным камнем, лабрадором и другими редкими камнями.

Подвески и статуэтки в виде человека с головой слона и подписью «Ганеши». Подвески и статуэтки в виде Будды. Зловещие африканские маски. Экзотические фигурки каких-то папуасов из чёрного дерева с неестественно длинными ногами и жуткими лицами. Аналогичные фигурки вытя-

нутых жирафов. Целые стада слонов, в том числе на длинных тонких ножках, как у Сальвадора Дали.

Книги. Расставлены по сериям: «Буддизм», «Дзен», «Фэншуй», «Астрология», «Нумерология», «Йога», «Даосизм», «Шаманизм», «Ароматерапия», «Кельты», «Тибет», «Осознанные сновидения». Зубные пасты и порошки. Травяные чаи, бальзамы, настойки.

Во втором зале – одежда и сумки. Красочная юбка в пол, ярко-оранжевая сверху и плавно переходящая в пронзительный жёлтый. Длинный сарафан небесно-голубого цвета, опять же плавно перетекающего в фиолетовый. Льняная сумка с вышивкой в виде красных цветов. Вязаный рюкзачок из ниток зелёного, голубого, фиолетового и салатowego цветов. Пёстрые воздушные шаровары из приятного шелковистого материала с узорами «индийский огурец».

В третьем зале оказывается интереснее всего. Там живут странные музыкальные инструменты. Вика видит такие первый раз в жизни. И Снежана устраивает для неё маленькое представление. Берёт миниатюрную полукруглую железку длиной с указательный палец, называет её варганом и подносит к губам. Плотно прижимает ко рту, дёргает пальцем за тоненькую проволочку и... раздаются необычные, звенящие, пружинящие, резонирующие звуки... шаманские какие-то...

Потом Снег берёт поющую чашу, ставит её на раскрытую ладонь и крутит по ней деревянным пестиком. Гулкие звуки

заполняют собой пространство. Им тесно. Они висят в воздухе. Воздух становится плотным, хоть ножом режь. Эти звуки одновременно действуют на нервы и одновременно как-то успокаивают, будто погружают в транс... Вика почувствовала, что её сознание куда-то уплывает.

– Под поющие чаши хорошо петь мантры и медитировать, – буднично объясняет Снежана, – Всё это – обертонная музыка. Она действует на человеческий организм особым образом: очищает сознание, успокаивает нервы, вносит ясность в мысли, расслабляет. Вот ещё калimba. Слушай! Прикольно звучит, да? Вот – джембе. Барабаны африканских колдунов. Вот – глюкофон. Похож на НЛЮ, правда? Говорят, он даже способен лечить людей своим звуком...

– А это что такое? – Вика указывает на стоящие в углу огромные чуть изогнутые трубки. Некоторые из них высотой почти в человеческий рост. Некоторые – коричневые, из какого-то странного дерева. Другие – покрашены в ярко-салатовый цвет, сделаны по всей видимости из бамбука.

– О, это самое интересное! Диджериду!

– Как?

– Диджериду. Вот только я не умею на нём играть. Сейчас кого-нибудь спросим.

Тут в зал как раз заходит беззаботного вида молодой мужчина с длинными волосами, убранными в пучок на затылке, бритыми висками и аккуратной бородкой. Высокий. В широких штанах и белой майке, хотя на улице ещё совсем не жар-

ко. С непонятной татуировкой на левом плече.

– Привет, а ты умеешь играть на диджериду? – дружелюбно обращается к нему Снег.

– Умею, ещё как! – весело подмигивает он, берет самую большую и длинную трубку, подносит её к губам...

– Ничего себе! – восклицает Вика – Это как будто... как будто слон разбушевался и трубит! И не просто слон, а... слон в огромной железной бочке... нет, даже слон в космосе!

Молодой человек прекратил игру и рассмеялся.

– Тебе нравится? Хочешь, научу? Вот, смотри. Прижимаешь плотно к губам. Ещё плотнее. Губы расслабляешь. А теперь – сделай так вот: «тпррру»! Выдохни. Пусть губы завибрируют. И звук тогда в трубу пойдёт. А там – акустика шикарная! Резонанс.

Вика застеснялась. У неё получались лишь скромные беззвучные выдохи в трубу.

– Да ты расслабься. Не бойся показаться смешной. Смотри – здесь никого нет! – убеждает весёлый мужчина – Попробуй ещё раз. Выдыхай сильнее!

И тут смущённой покрасневшей Вике удаётся издать протяжный, звенящий, вибрирующий, трубный звук.

– Ура! – зааплодировала Снег.

– Молодец! Видишь, это совсем несложно. Уверен, что через два-три дня тренировок ты уже освоишь этот инструмент, – похвалил молодой человек, мельком глянул на часы, прощально улыбнулся девушкам, поднял вверх ладонь

и ушёл.

– Но я не собираюсь осваивать этот инструмент... – рас-
терянно бормочет Вика.

– Ну и не надо. Тем более что хороший диджериду стоит
тысяч пять-семь. Зато ты попробовала! – подбадривает Сне-
жана.

Вика сама не заметила, как у неё улучшилось настроение.
Она весело ходила по залам, разглядывая украшения, сувени-
ры, специи и другие любопытные вещицы.

– Выбери что-нибудь, – вдруг послышался голос Снежаны
из-за спины. – Давай я тебе подарю.

– Спасибо, повода для подарков пока нет, день рождения
у меня только через три месяца. Я куплю, ты главное посо-
ветуй что-нибудь интересненькое.

– Ну вот, например, отличный зубной порошок – прямо
из Индии. А вот ещё порошок для укрепления волос. Нату-
ральный, только почитай состав: мыльный орех, акация баб-
була, базилик священный, лимон, мандарин...

– А что такое бабхитаки, амла, саптала, бальва? – с трудом
проговаривая слова, со смехом спросила Вика.

– Это такие травки...

– А что написано на банке – «100 аюрведическое сред-
ство»... В смысле?

– Аюрведа – это древнеиндийская медицина.

– Ммм... А ты сама этим пользовалась?

– Конечно. Только этим и пользуюсь. Смотри, вот ещё

сурьма для глаз хорошая.

– Сурьма? Это как в древнем Египте что ли?

– И в Египте, и в Индии, и много где. Просто поверь – это гораздо натуральнее, чем все твои карандаши, тени и тушь вместе взятые.

– Ладно, попробую ради любопытства эти твои порошки и сурьму... А вот ещё заодно эти палочки прихвачу, пахнут приятно! Их поджигать, да?

– Да. И медитировать.

– А это обязательно?

– Нет, для начала можешь просто зажечь, расслабиться, подумать о Вселенной.

– Чего о ней думать?

– Потом как-нибудь расскажу.

Вика оплатила покупки, уложились в тысячу рублей. Из магазинчика вышла в приподнятом настроении. И даже немного расстроилась, когда Снежана начала прощаться. Правда, пообещала встретиться завтра, в то же время и в том же месте.

– Обещай, что сегодня же всё попробуешь. Что купила. И завтра расскажешь о впечатлениях. Плюс... – Снег начала рыться в своем фиолетовом рюкзаке... – Пролистай эти три книги. Не настаиваю, не прошу читать, всё равно не осилишь – просто пролистай. Для погружения в тему, чтобы атмосферу прочувствовать. И – вот ещё тебе маленький подарок, съешь сегодня вместо чипсов. Желательно без пива.

– Откуда ты знаешь, что я собиралась сегодня выпить пива с чипсами? – Вика смутилась и даже чуть не покраснела.

– Видела, как ты их пару раз покупала после работы, в «Перекрёстке».

Вика закатила глаза. «Спрашивать, следила ли она за мной, видимо бесполезно», – подумала она. Взглянула на книги – одна посвящённая буддизму. Вторая – Кришне. Третья – исполнению каких-то желаний. Молча покачала головой и убрала их в сумку.

Потом взяла протянутую Снежаной коробочку с надписью:

«Проростки. Фасоль золотистая. Проростки (спрауты) – это живая еда. Зародыши растений максимально проявляют свою биоактивность, содержание витаминов и микроэлементов в них многократно увеличивается».

Поблагодарила и попрощалась.

«Всё что угодно. Всё что угодно. Только не однообразие. Только не беспроблемная рутинка. Только не бесконечное колесо серых будней без смысла и настроения».

Глава 3. Очередной вечер субботы

Вика открыла коробку с проростками фасоли. Так, любопытно. Пахнуло свежей травой. Сочной, зелёной, молодой. На вкус – тоже похоже. Только более насыщено, что ли... Более ярко. Как свежий горох с грядки. Или нет – как свежий початок кукурузы. Освежающе... Хотя и выглядит странно. Как червячки. Малюсенькие фасолинки, белые и зелёные, с длинными белыми ростками. Ростки вкусные и сочные.

Затем девушка начала листать первую книгу с обложкой в виде неба. «Тибетская техника исполнения желаний». Тара Спринджет. Психотерапевт и буддийский учитель.

«...Осознанное применение Техники исполнения желаний основано на понимании, что мы сами – хозяева своей судьбы, что влечёт за собой ответственность за использование этой возможности. К сожалению, многие из нас перестают понимать это, и им кажется, что мы – беспомощные жертвы...

...Поддерживать вибрацию своего ума на частоте целевой эмоции – это значит уже сейчас испытывать такое счастье и удовлетворение, как будто желание уже исполнилось...»

Всё это время Вика машинально тянула из коробки фасолинки с ростками-хвостиками и отправляла их в рот. И в ка-

кой-то момент почувствовала, что наелась. Прямо до отвала. Как будто плотно пообедала. Хотя содержимое коробочки визуально почти не уменьшилось.

– Ну вот, – вздохнула Вика, – А я ведь собиралась пиццу заказать, уже не хочется!

Вика заглянула в другую книгу, маленькую и тонкую, в глянцевой бумажной обложке с изображением маленького острова, одинокого дерева и заката над морем – «Золотые правила Будды».

«Ни воздержание от рыбы и мяса, ни хождение голым, ни бритьё головы, ни ношение спутанных волос, ни одевание грубой одежды, ни покрывание себя грязью не очистят человека, который не свободен от заблуждений...»

– Ну ещё бы! Едва ли Снег признает меня свободной от заблуждений, если я сейчас побреюсь налысо, завернусь в бордовое покрывало и объявлю себя вегетарианцем.

«Тот, кто пробуждён, свободен от страха; он стал Буддой. Он знает суетность всех своих деяний, своих честолюбивых стремлений, а также и своих страданий...».

– А я-то думала, Будда – имя собственное. Что же это получается – любой может стать Буддой? Надо спросить на досуге у Снежаны, считает ли она себя пробуждённой, а свои деяния суетными... – веселилась Вика.

«Доброжелательность ко всем существам –

это истинная религия; лелейте в ваших сердцах безграничную доброжелательность ко всему сущему»

– Ну это и так понятно, не убивай никого и не обижай.

«Скажите ему: я не ожидаю вознаграждения, даже перерождения на небесах, но я стремлюсь к благоденствию людей, хочу привести обратно тех, кто сбился с пути, просветить тех, кто живёт в ночи заблуждения, изгнать из мира всю боль и страдания».

– Наверное, Снег как раз такой и считает себя. Думает, что просвещает тех, кто сбился с пути, меня например. Ну точно. Я для неё – неразумный человек, живущий во мраке, в «ночи заблуждения», как здесь написано. А она у нас вся такая светлая, чистая, непохожая на других... – вдруг разозлилась Вика, отбросила книгу в сторону и пошла на кухню.

Достала из холодильника банку пива, сделала несколько больших глотков. Вернулась в комнату и решила всё-таки полистать последнюю книжку...

В третьей книге понятного было ещё меньше... Сама обложка уже показалась Вике сомнительной: мужчина и четыре девушки в индийских одеждах, с бусами из жемчуга, ожерельями из цветов и музыкальными инструментами, причём у мужчины бледно-сиренево-голубая кожа.

«Кришна – Бог, Источник всего сущего, Причина всего, что есть, было и будет. БОГ безграничен, поэтому у Него много Имен. Аллах-Будда-Иегова-Рама: все они – КРИШНА, все они суть ОДНО...

*...Нивритта-таришаир упагияманад бхаваушадхач
чхротра-mano-абхирамаат ка уттамашилока-
гунанувадат пуман вирадъсьета вина пашу-гхнат
(Шримад-Бхагаватам, 10.1.4)».*

Вика посмеялась и убрала книгу обратно в сумку. Взяла телефон и своими безупречно-розовыми ноготками со стразами быстро набрала сообщение Снежане: «Что всё-таки всё это значит? Зачем этот магазин, ростки фасоли, книги?».

Ответ пришёл через две минуты: «Я же обещала показать тебе другие способы жить. Решила начать с себя. Вот он – мой способ».

«Она что, решила обратить меня в свою веру? Правда, обещала ведь ничего не навязывать, а просто показать... Что ж, по крайней мере это любопытнее, чем очередной сериал. Похоже, она хочет сделать меня самой героиней сериала, превратить мою жизнь в фильм... Посмотрим, что из этого выйдет».

Глава 4. Джинсы в пятнах от водки

Станислав сидит на кровати и курит. Его мятые джинсы в пятнах от водки. На столе расставлены пустые бутылки, вокруг валяются окурки сигарет и коробки из-под пиццы. Да-да, это всё тот же успешный и с виду довольный жизнью мужчина, который три дня назад почти заключил выгодную сделку и гулял по Марсову полю.

Его неожиданная находка в бархатистой, теперь несколько грязной и потрёпанной обложке была здесь же – валялась в углу комнаты на полу с оторванной лентой, вперемешку с землёй и зелёными листьями папоротника. По всей видимости, её швырнули в стену, сбив с полки ни в чём не повинный папоротник, который печально полёг листьями на поле боя.

Докурив сигарету и бросив окурочек в одну из пустых бутылок, Стас с трудом наклоняется, слегка покачнувшись в сторону, и протягивает руку за дневником. Открывает его наугад и в который раз начинает перечитывать:

— 26 июля 2014 года —

Я самый счастливый человек на земле. Сегодня я раз и навсегда изменила свою жизнь. Я бросила ненавистную работу с 9 до 18. Я ушла из душного офиса. И пусть мне всего 23 года, я уже всё успела для себя решить. Белые рубашки, навязчивые

телефонные звонки, по 7 перерывов на кофе в день, странные документы, печати директора, бухгалтерские отчёты – всё это так бессмысленно, так скучно... К чёрту! Это не стоит 35-ти тысяч в месяц и бесплатных обедов.

Да, я знаю, мне придётся нелегко. Но я верю, что у меня всё получится! Друзья говорят, у меня талант. Я знаю, что смогу заработать на жизнь фотографией. И пусть у меня пока почти нет клиентов... Я сделаю себе портфолио, создам репутацию... Постепенно меня узнают... Я выработаю свой персональный творческий стиль. Начну свадьбы снимать. Буду получать по 30—40 тысяч за день. А самое главное – буду заниматься любимым делом. Раскрою свой талант. Начну жить настоящей жизнью. ТЕПЕРЬ УЖЕ ТОЧНО!».

А ведь Она тоже бросила работу незадолго до... Вырвалась из офисной рутины, как Она любила повторять... На Стаса вновь нахлынули воспоминания, как смутные и туманные образы.

Вот Она, небрежно накинув на голое тело белый шёлковый халатик, сидит на подоконнике и выпускает дым в темноту. За окном – два часа ночи. Сладкий перерыв на кофе.

– Забыла тебе рассказать – я сегодня написала заявление об уходе. Ещё две недели – и абсолютная свобода! Уехать бы отсюда поскорей. Кстати, я уже нашла варианты. Можно поехать волонтером в Западную Сибирь, в заповедник... Можно на Алтай. Но мне бы хотелось ещё дальше. Куда-нибудь

на Чукотку. Или на Сахалин...

Станислав тогда заявил, что никуда её не отпустит. Её странные подростковые мечты вызывали в нём раздражение. Хотя, если быть откровенным, именно за это он Её и любил. За её страсть к свободе, за её неадекватность и... да что там говорить, она просто была не такая, как все.

Для него – единственная.

Была.

Глава 5. Вегетарианское кафе

Зелёные стены с яркими абстрактными картинами жёлто-оранжевых тонов. Уютные цветные светильники, свисающие с потолка: из синего, красного, жёлтого стекла, все разной формы и размера. Особенно красив один, из пёстрой стеклянной мозаики.

Плетёные стулья, деревянные столы. Расслабляющая индийская музыка. Большой экран телевизора, беззвучно транслирующий видеозаписи потрясающих по красоте пейзажей: буддийские храмы в горах Непала, Долина гейзеров на Камчатке, океанские просторы...

Вика заглядывает в миску с супом. На вкус – пряный, сытный, как с мясом, хотя мяса там нет, суп бобовый. Снег назвала его «дал». Сказала, традиционный индийский суп, готовят из маша и чечевицы, добавляют карри, помидоры и кокосовое молоко.

На второе Вика взяла две котлетки: нутовую и чечевичную. Просто ради любопытства, на пробу. Оказалось, ничего, есть можно. Хотела ещё взять соевую, но Снежана отговорила:

– С непривычки она покажется тебе на вкус, как пресный хлеб, не советую. Кстати, есть ещё гуляш, с виду совсем как мясной, из сейтана делают, это белок пшеничный... И всякие там соевые колбасы, сосиски... Даже вегетарианское мя-

со по-французски однажды видела. Попробовала. На вкус – как самая дешёвая и ужасная колбаса!

– Мда уж, я и не думала, что такое бывает...

– Знаешь, настоящий вегетарианец такое псевдо-мясо не ест. Ведь мы отказываемся от мяса... как бы это объяснить... в общем, просто потому, что отказываемся – так какой смысл искать его заменители и подделки? Лучше поесть картофельную запеканку, грибы, рисовые шарики или жареный адыгейский сыр – очень вкусный и нежный, обожаю его.

– А зачем тогда всё это вегетарианское мясо?

– Для тех, кто только переходит на такую систему питания. Им тяжело сразу отвыкнуть от мяса. Хотя, чаще всего у них это не всерьёз. «Повегетарианят» пару месяцев, покрасуются и бросят. У тех, кому мясо действительно больше не нужно, всё это происходит куда проще... Желание проходит само собой, без усилий. Как с сигаретами и алкоголем, кстати.

Вика саркастически закатила глаза и демонстративно покачала головой. Снежана невозмутимо наблюдала за ней и привычно ждала новых вопросов. Она уже знала, о чем заговорит её коллега в следующую минуту.

– И всё-таки: чем тебе так мясо не угодило, что ты сравниваешь его с вредными привычками? Неужели ты настолько сентиментальна, что тебе жалко коров и овец?

– Да не в этом дело. С чисто практической точки зрения есть мясо невыгодно. Оно пробуждает животный такой ин-

стинкт – набить желудок. После чего притупляется осознанность. Знаешь, когда в голове вместо кристальной ясности появляется каша из спутанных мыслей... Мозг превращается в желе... И тебе всё лень, и ты хочешь ещё порцию шашлыка – так, чтобы до отвала... А вот овощи хороши тем, что объесться ими куда сложнее. И ты остаёшься энергичным и бодрым даже после полноценного обеда. Так что, видишь, здесь больше здравого смысла и эгоизма, чем сентиментальности.

– Ну не знаю... У меня ничего такого нет. Ем мясо и нормально всё.

– Ты просто не замечаешь. Это можно почувствовать, только если пробовать разные стили питания и сравнивать. Я сама раньше не верила. И очень любила стейки.

Вика с любопытством огляделась по сторонам. Вокруг – обычные люди. Мужчина в деловом костюме. Молодая женщина с ребёнком. Компания друзей-студентов. Странно, она-то считала, что в такие места только неформалы вроде Снежаны заходят...

– Ну как, попробовала вчерашние покупки? – весело тыкая вилкой в оранжевую тыкву, поинтересовалась Снег.

– Ага. Станный этот зубной порошок, на корицу похож. Посыпала его на щётку, половина по раковине размазалась... Хорошо вспенился, почти как паста. Приятное ощущение свежести осталось, прямо чистоты такой во рту. Но, знаешь, ничего особенного.

– А ароматические палочки?

– Ужасно воняют! Что-то мне под них не думалось ни о чём.

– А для волос порошок?

– Приятный, ароматный, выглядит натурально... но чем он отличается от обычных бальзамов?

– Натуральностью и отличается. А ещё – небольшой ценой. Вик, попробуй перестать травить себя дорогостоящей химией. Хотя бы на время.

Снег залпом допила стакан гималайского чая с обжигающим имбирём, освежающей мятой, сладким мёдом и кислым лаймом.

– А ты мне объяснишь, как зубной порошок поможет мне справиться с депрессией? – с сарказмом спросила Вика, потягивая натуральную кокосовую воду с ароматом манго через трубочку.

– Опять ты за своё! Послушай, Вик, я больше не хочу слышать от тебя слово «депрессия» – покачала головой Снежана. – И, между прочим, ты начала гораздо чаще улыбаться, чем раньше.

– Ну... Потому что ты говоришь и показываешь мне разные забавные вещи, вроде этих музыкальных трубок... как они там называются?

– Диджериду.

– Ага, вот.

Вика потянулась за тарелкой с десертом – странными ша-

риками зелёного и красного цвета из меда и орехов – неловко выставила локоть в сторону и сшибла стакан. В ту же секунду он упал на пол и разлетелся на десяток частей.

Вика покраснела. Люди за соседними столиками обернулись на звон разбитого стекла. Вика не знала, куда деть глаза. Снег только усугубила ситуацию, весело и громко рассмеявшись. Подошла девушка-официантка. Вика начала смущённо извиняться. Девушка улыбнулась и сказала, что ничего страшного.

– Ну и что же тут смешного? – наклонившись вперёд, процедила Вика.

– А что грустного? Забавно же. Ты буянишь и бьёшь посуду – пошутила Снег.

– Я же не специально. Теперь ещё платить придётся.

– Заплатишь рублей пятьдесят, делов-то! Зато весело. Вон тот паренёк от неожиданности на стуле подскочил. Осколки так красиво разлетелись. А ты вся покраснела, как будто сделала что-то ужасное. Брось, будь проще, относись ко всему легче!

– Но неудобно ведь. Неловко. Терпеть не могу привлекать к себе внимание.

– А зря. Очень зря. Иногда можно и немного подурачиться.

– Например? – поинтересовалась Вика и тут же пожалела об этом.

Потому что Снежана вскочила с места и начала отплясы-

вать нечто вроде ирландского танца, отбивая ритм баночками с солью и перцем. Вике оставалось только опереть локти об стол, схватиться за голову и спрятать лицо в волосах.

Через минуту Снег закончила свое мини-представление и уселась на место, раскрасневшаяся и радостная. Несколько человек захлопали в ладоши. Девушка послала им воздушные улыбки.

– Ты ведёшь себя как ребенок, Снег.

– Знаю. Но что в этом плохого? Мы ведь не на официальном деловом приёме, верно? И даже не в ресторане. Так, в кафе с уютной домашней атмосферой. Люди здесь отдыхают, болтают, едят. Стало быть, я никому не помешала.

– Может и не помешала, но повела себя глупо. Нормальные люди так не делают.

– А что такое – эта твоя «нормальность»?

– Правила поведения в обществе.

– Но ведь мы пришли с тобой к выводу, что я не помешала здешнему обществу. Наоборот, повеселила его.

– И ведь не поспоришь с тобой.

– И не спорь, зачем?

Снег с энтузиазмом накинулась на десерт странного болотно-зелёного цвета. У Вики же аппетит пропал.

– Я знаю, почему ты такая ненормальная. Ты книжек этих своих начиталась. Про Кришну и всякое такое. И я не удивлюсь, если ты не сегодня-завтра меня в секту приведёшь.

– Нет, что ты, никаких сект, – то ли с иронией, то ли се-

рьёзно ответила Снег, – В питерском обществе чистого сознания Кришны я уже была. Не очень понравилось, слишком там фанатиков много. Не волнуйся, я не из их числа. Хотя встречаются и очень разумные, достойные уважения личности. В дацане нашем тоже была. Там своя особая атмосфера конечно, но вполне радостная и безобидная.

Вика отодвинула от себя тарелку с недоеденной жёлтой котлетой из нута и моркови.

– Ничего я не поняла из этих твоих книг. Расскажи, в чём там смысл-то?

– Каждый понимает по-своему. Могу поделиться своим видением.

– Поделись.

– Надо жить в гармонии с собой и с миром. В гармонии с собой – то есть найти своё предназначение и следовать ему, идти по своему пути до конца, постоянно развиваться и не прекращать духовные поиски. В гармонии с миром – то есть не нарушать космический порядок и равновесие. Не делать зла другим, не ломать ветки деревьев, не убивать живых существ, будь то хоть комар или муравей.

– И что будет?

– Душа очистится. И после смерти перейдёт на уровень выше. Вообще, весь смысл многих восточных религий – следовать своей дхарме, чтобы вырваться из сансары и достичь мокши.

– Чего-о?

– Перевожу: найти свой смысл жизни и выполнить свою миссию в этом мире, чтобы вырваться из колеса смертей и перерождений – то есть остановить процесс бесконечных реинкарнаций – и развиваться настолько, чтобы достичь высшего состояния сознания, присоединиться к Абсолюту.

– Все равно ничего не поняла. Звучит как бред.

– Перевожу на ещё более простой язык: если ты будешь жить осознанно, развиваться и делать своё дело, то каждая твоя новая жизнь будет проходить на более высоком уровне. И когда, наконец, твоя душа очистится и достигнет высшей мудрости, ты попадёшь в вечный рай, приблизишься к Богу (Космосу, Абсолюту, Вселенной – называй как хочешь) и соединишься с ним. Потому что мы все – частицы одного великого целого.

– А если я не верю вообще в реинкарнацию?

– Твоё право. Каждый верит во что хочет.

– То есть ты не будешь на этом настаивать и убеждать меня?

– Конечно нет. Я признаю твоё право быть другой, отличаться от меня, иметь иные взгляды и образ жизни. Я научилась не спорить и не осуждать. Правда, нелегко мне это далось. Признаюсь, раньше я была очень категоричной. Пришлось проделать определённую духовную работу над собой.

– Почему нельзя просто жить и ничем таким не заморачиваться?

– Можно. Но вот тебе, например, не понравилось. Ты по-

чувствовала пустоту и бессмысленность такого инертного существования. Интуитивно почувствовала. И назвала это депрессией. А это не депрессия – а просто необходимость заполнить чем-то пустоту и начать развиваться, жить на полную катушку и искать свой смысл.

Вика погрузилась в молчание и ушла в себя. В её голове возникали сотни мыслей. Они носились с космической скоростью, сталкивались, путались, взрывались и возрождались вновь.

– Мне кажется, я тебя утомила, – улыбнулась Снег, поднимаясь из-за стола, – Слишком много непонятных слов наговорила. Со стороны это, наверное, и правда выглядит, будто я сектант. Давай встретимся завтра в десять утра на Финляндском вокзале. У нас много дел.

– Хорошо. Пока! То есть ты если куда-то спешишь, то иди. Мне понравился этот ваш кофе с кардамоном, выпью ещё чашечку.

Снежана ушла, а Вика ещё долго сидела в задумчивости...
«И правда: а что такое нормы поведения в обществе? Набор стандартов и предрассудков? Или всё-таки – необходимость для комфортного взаимодействия между людьми? Скорее всего так. Ведь если все будут вести себя как Снег – на что же тогда будет похож мир. Мне кажется, на абсо-

лютный хаос».

Глава 6. День преодоления страхов. Рассказ Вики

Это был жаркий июльский день. В 10 утра я встрети-лась со Снегом на вокзале. Моя сумасшедшая приятельница схватила меня за руку и бегом понеслась к кассам, крича – мы опаздываем, поезд через 3 минуты отходит! А ведь я терпеть не могу опаздывать. Ненавижу куда-то спешить, тем более – бежать за поездом. Она что, не могла заранее расписание электричек посмотреть? – подумала я тогда. Ещё не догадываясь, какой сюрприз мне приготовил мой персон-альный психолог...

Ладно, в поезд мы успели. И то лишь потому, что несясь по платформе, Снег закричала поезду «Сто-о-ой!» – и какой-то парень в тамбуре придержал для нас закрывающиеся двери. «Это ещё что – как всегда посмеялась Снег – Вот од-нажды мне турникеты пришлось перепрыгивать!». Я и не со-мневалась в ней.

Дальше. Снег как назло протащила меня через всю элек-тричку. Она делала вид, что ищет кого-то, и мне приходи-лось вместе с ней переходить из вагона в вагон. С детства боюсь этого: когда проходишь между вагонами, каждый раз такое ощущение, что сейчас туда провалишься. Этот грохот, шум, темнота, движущийся кусок пола, бегущая вниз доро-га... Ну вот такой у меня страх из детства остался.

Мы зачем-то сошли на станции Зеленогорск. Снег молчала как партизан и не признавалась, куда меня ведёт. Оказалось – на какой-то пустырь. И тут произошло то, что испугало меня больше всего – к нам сбежались бездомные собаки, штук пять или шесть! Нет, согласна, они выглядели вполне дружелюбно, но я их ужасно боюсь! Я вцепилась в Снежану, а она спокойно открыла свой рюкзак, достала упаковку сухого корма и рассыпала перед собаками. «Ты не бойся, они меня уже узнают, и они очень добрые, ни за что не укусят!» – тоже мне, успокоила. Откуда ей знать, что у собак на уме?

Потом мы пошли в лес. Точнее, я в лес идти не хотела, но она убедила меня, что буквально минут через пять мы выйдем к красивому лесному озеру. К озеру мы действительно вышли, вот только не через пять минут, а через двадцать пять. И там не было ни души. Да что там ни души – тропинок даже не было! Мы с трудом пробирались через чащу, ветки били меня по лицу, я собрала наверное всю паутину, едва не наступила в муравейник... За что Снег меня ещё и отчитала, мол я чуть не нарушила гармонию природы.

Лес, по которому мы пробирались, становился всё тише и темнее. Несмотря на солнечный день, густые ели смотрелись очень мрачно и зловеще. Мне стало не по себе – в который раз за день! Я злилась на Снежану, а она не переставала шутить, и её шутки меня жутко раздражали.

Наконец мы выбрались на какую-то тихую асфальтовую дорогу. Больше часа прошло! Я устала и уже умирала от го-

лода. И тут, к моему ужасу, Снег увидела проезжающую машину и подняла руку! Причём машина это – разбитая, ржавая, выдавшая виды «Восьмёрка». За рулём сидел седой ухмыляющийся мужичок в берете, лет пятидесяти.

Я категорично заявила Снежане, что не поеду с незнакомым водителем. Она возразила, что тогда мне придётся остаться здесь и топать в одиночестве ещё час до ближайшего населённого пункта. Мне ничего не оставалось, как сесть в машину.

Водитель оказался таким же весёлым шутником, как Снег. И таким же ненормальным. Он гнал со скоростью 90 километров в час – на такой-то машине! И постоянно травил байки, от которых Снег заливалась смехом. Казалось, её совсем не смущает, что мы несёмся по разбитой дороге на разбитой машине, подсакивая на каждой кочке.

Наконец, вышли в каком-то поселке, название забыла (водитель с нас кстати денег не взял). И тут меня осенило! Она специально всё это делает! Пункт из анкеты, которую я для неё заполняла, пункт про страхи! Чёрт, она собрала мои страхи и решила заставить меня их преодолевать! Как оригинально.

За полдня она умудрилась заставить меня столкнуться аж с пятью моими страхами: опаздывать, ходить между вагонами, бездомными собаками, тёмным лесом, незнакомым водителем!

Я разозлилась. Так хотелось послать всё к черту и уйти –

но я не знала, как без неё выбираться отсюда. Пришлось вместе ехать на автобусе. Потом она посадила меня на обратный поезд до Питера. Предлагала искупаться в озере, но с меня на сегодня хватит! И я уехала домой.

Даже не знаю. Что я должна была почувствовать после всего этого? Наверное, что я сильнее своих страхов? Но это не так. Я по-прежнему боюсь всего этого. Хотя... ну да, теперь я понимаю, что любой страх можно преодолеть.

А что мне там обещала Снег? Впечатления, эмоциональную встряску? Что ж, в этом она вполне преуспела. Только зачем – и что дальше?

Глава 7. Скучный офис ООО «Глянцевый журнал»

– Знаешь, мне, пожалуй, хватит, – «в лоб» заявила Вика своей коллеге-психологу через пару дней, когда та подошла на ресепшен за флешкой.

– Ты о чём, Вик? Тебе хватит флешек? – Снег никогда не может быть серьёзной.

– Ты понимаешь, о чём я! – зло зашептала секретарь, – В воскресенье ты перегнула палку. Хватит твоих экспериментов надо мной!

– Вик, а дай пожалуйста другую флешку. На четыре «гига» мои новые архивы фото не поместятся, – невозмутимо, деловым тоном попросила Снежана, пропустив возмущение Вики мимо ушей.

– Я в это больше не играю!

– Какие уж тут игры, работать надо! Да, спасибо, вот эта на 16 подойдет, – поблагодарила фотограф, взяла флешку и спокойно ушла, оставив коллегу в недоумении.

Вдруг перед Викторией возник генеральный директор собственной персоной. Как всегда, невозмутимый, неторопливый и немногословный, зато очень деятельный. Его никогда не видели рассерженным, не слышали, чтобы он повышал голос, но все его боялись.

– Виктория. Соберите сегодня всех сотрудников после

обеда в конференц-зале. Приятный сюрприз. Тимбилдинг.

– О... хорошо, Иван Владимирович. А всем обязательно быть?

– Всем. Обязательно.

И вот в небольшом стеклянном зале за длинным столом собрались все два десятка сотрудников компании. В том числе Снежана – несмотря на то, что официально она в штате не числилась и появлялась в компании только по мере поступления интересных заказов на фотосъёмку. В корпоративных мероприятиях обычно участия не принимала.

«Наверняка ради меня пришла», – мрачно подумала Вика.

А Снежана между тем спокойно сидела и перебрасывалась шутками с коллегами, редакторами и журналистами. Вику удивляло, как легко она находит со всеми общий язык. И, как ни странно, все воспринимают эту странную девушку с дредами и фотоаппаратом всерьёз: улыбаются ей в ответ, смотрят её снимки, заражаются её энтузиазмом... А самое поразительное – никто больше не говорит гадости за её спиной. После того первого дня, когда Снег только появилась в офисе и предложила всем фотосессию, Вика больше не слышала ни одной сплетни, ни одной колкости в её адрес. Хотя женская часть их «дружного» коллектива, разодетая в последние коллекции от известных брендов, обычно ядовито насмехается над всеми, кто «не соответствует».

От тимбилдинга Вика ничего хорошего не ждала. Веду-

щий ей не понравился сразу, да и вообще она терпеть не могла подобные мероприятия.

Психолог, коуч и титулованный бизнес-тренер – молодой парень лет от силы двадцати трёх в рубашке и джинсах – важно вещал, размахивая руками, рисуя что-то на флипчарте и время от времени обращаясь к аудитории:

– Вот вы работаете вместе довольно продолжительное время, но знаете ли вы друг друга действительно хорошо? Интересуетесь ли жизнью своих коллег? Поддерживаете ли начинания товарищей? Сейчас вы можете восполнить этот пробел, если он есть. Итак, сейчас каждый из вас по очереди назовёт сначала по три своих хобби, а потом – по три своих мечты.

Вика закатила глаза. Что за бред? Кому это нужно? Покосилась на Снежану. Так и думала – та ей снова подмигивает!

Бизнес-тренер запустил колесо хобби и желаний, и понеслось:

– Кулинарные курсы! Дети! Театр! (Главный редактор, недавно вышедшая из декрета).

– Тренажёрный зал! Автомобили! (Это, конечно, менеджер по продажам).

– Настольный теннис! Игра на гитаре! Походы! (Это их активист, менеджер проектов).

– Театр! Фотосессии! Поэзия! (Это журналист, вся такая из себя творческая...).

Тренер радостно заметил:

– Какие вы все интересные, разносторонние я бы сказал! Вот сразу видно – творческие люди, журнал, колыбель креатива! А то, например, в финансовых компаниях слишком серьёзные... вопрос про хобби всегда вызывает затруднения. Ну что, продолжим?

– Сноуборд! Компьютерные игры! (Это выпускающий редактор).

– Йога! Медитации! Шаманские ритуалы! (Это, конечно, Снег. И смеётся).

– Эээ... Фильмы? (Вика вдруг поняла, что не может больше ничего придумать).

И тут как назло ещё ведущий вмешался:

– Стоп, девушка... Вас как зовут? Вика? Вика, не стесняйтесь, откройте нам ещё хотя бы одно своё увлечение.

– Ммм... Чтение (Вика начала краснеть под пристальным взглядом Снежаны).

– А что читать любите? (Почему-то не отставал коуч).

– Достоевского... ммм... Мураками! А ещё... Вербера (выдавила смущённая Вика первое, что пришло на ум).

– Так, ну а ещё? У такой очаровательной девушки наверняка должны быть интересные хобби!

– Ещё шоппинг. Мода.

– Очень хорошо! Спасибо. Что ж, идём дальше! Теперь переходим к мечтам!

Вика вдруг поняла, что не может внятно сформулировать ни одной своей мечты. Ведь «чтоб всё было хорошо у ме-

ня» – это не мечта, и девушка сама это понимала. Она пыталась слышать, что говорят другие, и примерять это на себя.

«Купить машину? Да вообще нет особого смысла, на метро быстрее с этими пробками. Путешествовать? А куда? Какой-то конкретной страны, куда бы хотелось, нет. Да и не с кем. Запустить свой бизнес? Так это очень сложно, наверное. Выйти замуж? Мне бы сначала с собой разобраться, а потом о любви думать. Думаю, успею как-нибудь, до зловещей цифры „30“ ещё четыре года. Родить детей? Опять же – сначала бы разобраться с собой, найти близкого человека, полюбить, сыграть свадьбу... Замкнутый круг? А какие ещё мечты бывают...?».

– Вика? – прервал её размышления коуч, – Ваша очередь. О чём вы мечтаете?

– Ой... Извините, мне сейчас выйти надо, чуть позже вернусь к вам, – Вика снова покраснела и чуть ли не бегом поспешила прочь из зала, неловко задевая кресла. Она не придумала ничего лучшего, чем спрятаться в туалете и выкурить две сигареты подряд...

Глава 8. Выспаться. Перестать грустить

На тимбилдинг Вика так и не вернулась. К неудовольствию начальника она сослалась на головную боль и отпросилась домой. Она и сама не понимала, что именно так расстроило её.

«Подумаешь, – тихо размышляла секретарь, уходя всё дальше от офиса. – Ну не могу назвать конкретные хобби и мечты, и что? Я, может, в поиске нахожусь. В конце концов мне только двадцать шесть лет».

Вика быстро и нервно шагала по улочкам Питера. Светило тусклое солнце. Клубы весенней пыли поднимались с мостовой и летели в лицо. Порывы сухого ветра хватали за волосы, трепали их, путали, бросали на губы. Волосы прилипали к помаде. От пыли и ветра слезились глаза. Прямо над головой пролетали грязные голуби. Вика злилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.